

В конце концов Цинь Шэнсюэ и Шу Янь, наспех собрав пожитки, укатили в Первый Федеральный Военный Институт. Вид у полковника был кислее лимона.

Являться туда ему страшно не хотелось, но деваться было некуда.

Что бы там ни замышляли старики из военного ведомства, официальный повод они состряпали железный. Давно пора было показать обнаглевшим юнцам, на что способны омеги. Смеху будет, если эти щенки угодят в капканы, которые сам Цинь Шэнсюэ уже перерос и выбросил на свалку истории.

А что до подковерных интриг генералитета... Ха! Насильно коня к водопою притащить можно, но пить-то его не заставишь.

Перед самым отъездом Цинь Шэнсюэ набрал номер отца Лоренцо — одного из семи маршалов Федерации. Вызов принял адъютант, но полковника Циня это не смутило: он выдал всё, что думает, без малейших прикрас.

— Решили отыгаться, да? Зажали мне звание только потому, что я прокатил его ненаглядного сынка? Яблоко от яблони, оба хороши! И с каких это пор штабных крыс волнует моя мораль? Я что, в девичий пансион устраиваюсь?! Передайте Альфонсо: я этот должок запомнил! Пусть теперь и он, и его выродок ходят и оглядываются!

Шу Янь сидел ни жив ни мертв. Он даже дышать боялся — не дай бог на том конце провода поймут, что он рядом и греет уши, слушая эту крамолу.

Начальник адъютантов Марк и вовсе убрал руки со штурвала флайера. Благо успел включить автопилот, иначе они точно улетели бы в крутое пике.

Высказав всё, Цинь Шэнсюэ оборвал вызов, даже не подумав выслушать ответ. Главное — выпустить пар, а там хоть трава не расти.

Вскоре показался пункт назначения. Бортовой компьютер флайера мгновенно синхронизировался с системой безопасности академии, и машина плавно опустилась на посадочную площадку.

Едва они приземлились, к люку подкатил робот-охранник. Зелёный луч сканера скользнул по лицам, считывая биометрические данные и подтверждая личности прибывших.

Определив статус гостя, машина заговорила ровным механическим голосом:

— Полковник Цинь, руководство и курсанты Первого Федерального Военного Института рады приветствовать вас. Желаем вам продуктивной работы.

Ответ полковника приличием не отличался: он молча сунул роботу под нос средний палец.

— Ну зачем ты над жестянкой издеваешься? — вздохнул Шу Янь, потихоньку приходя в себя.

— Это потому, что живые люди мне пока на глаза не попались, — огрызнулся Цинь Шэнсюэ. — Погоди, я из этой шарашки всю душу вытрясу.

Марк за штурвалом постарался вжаться в кресло и сделаться как можно незаметнее, молясь лишь о том, чтобы не оказаться в расстрельном списке своего командира.

Напуганный вспышкой гнева полковника Шу Янь окончательно отошёл только в кампусном шаттле. А уж когда они поравнялись с тренировочными полигонами, у доктора от удивления глаза на лоб полезли.

Отбор в военные академии Федерации был жесточайшим. Из десяти официальных учебных заведений только лучшие из лучших удостоивались чести попасть в Первую военную академию. В этом году на первый курс зачислили меньше сотни человек — и это при том, что население Федерации давно перевалило за тридцать миллиардов.

Выпускники этого заведения начинали службу сразу в офицерских чинах, что в корне отличало их от обычных курсантов. Стоит ли говорить, что каждый из этих тщательно отобранных самородков обладал поистине феноменальными способностями?

Шу Янь прилип к окну. На плацу занималась целая толпа молодых альф — поджарых, широкоплечих, длинноногих красавцев, от которых так и веяло безудержной юношеской силой.

— Обалдеть... — заворожённо прошептал доктор. — Не академия, а элитное модельное агентство. Будет твоим личным гаремом...

— Я сейчас же наберу Чжоу Цзиню и доложу, что ты у меня под боком слюни на малолеток пускаешь, — хладнокровно отозвался Цинь Шэнсюэ.

Шу Янь тут же вцепился в его запястье:

— Ладно-ладно, сбавь обороты! Давай жить дружно.

Тем временем Сяо Линь общался с сокурсниками. Разница в социальном положении между ним и большинством местных ребят была колоссальной, и юноша внутренне готовился к привычному пренебрежению. Однако, к его удивлению, будущие соратники оказались на редкость дружелюбными.

Всё упиралось в уровень воспитания и зрелость ума. Альфы по природе своей соперники и драчуны, но здесь каждый прекрасно понимал: от умения ладить с товарищами зависит, обретёшь ли ты в будущем надёжный тыл в бою или получишь нож в спину. У отпрысков влиятельных семей могли быть старые счёты друг к другу, но к Сяо Линю — простому парню без связей и покровителей — все отнеслись благожелательно.

То, что безродный юнец обошёл всех на вступительных экзаменах и занял первое место, уязвило чьё-то самолюбие, но одновременно доказало: у парня колоссальный потенциал. Про таких говорят — птица высокого полёта. Подружиться с ним сейчас, пока он не взлетел, было чертовски выгодным вложением. Очень скоро вчерашние незнакомцы уже вовсю хлопали друг друга по плечам. Сяо Линь, несмотря на свою неразговорчивость, незаметно для самого себя оказался в центре внимания.

Юджин, занявший на экзаменах второе место, по-свойски приобнял Сяо Линя за плечи и заговорщицки зашептал стоявшей рядом кучке курсантов:

— Слыхали новость? Говорят, в этом году у нас будет омега-инструктор!

Юджин происходил из влиятельной семьи, так что у него всегда водились инсайды.

Омега? Инструктор?! В академии, где учились исключительно альфы?!

В отличие от других учебных заведений, где готовили штабных крыс и интендантов, из стен Первой военной академии выпускали только бойцов передовой.

— Да ладно! Я тоже слышал, и даже знаю, кто именно! — вставил другой парень, чьи связи явно были ещё круче.

— Ну! Не томи, выкладывай! — тут же загорелись остальные.

Альфы тоже не дураки посплетничать. Стоило случайным прохожим уловить заветное слово «омега», как они тут же притормозили и наострили уши.

Парень, завладевший всеобщим вниманием, выдержал эффектную паузу и лишь под нетерпеливыми тычками наконец прошептал:

— Сам Буран.

При упоминании этого позывного над толпой пронёсся тихий вздох. Физиономии парней вытянулись, а у кого-то на щеках даже выступил румянец.

Сяо Линь, до этого слушавший вполуха, уловил в позывном знакомое «сюэ» — «снег» — и

мгновенно насторожился.

— Хе-хе, Буран... Говорят, он тот ещё...

— Красавец писанный! И в постели без тормозов!

Оба остряка обменялись сальными ухмылками. Окружающие понимающе загоготали.

— Слышал, у него в адъютантах ходят одни беты. Держит их при себе чисто для развлечения...

— Серьёзно? С бетами путается?

— Ага. Пишут, просто боится подцепить метку альфы.

Поскольку речь шла о будущем начальстве, курсанты старались сильно не палиться и выражались обиняками, но на их лицах так и читался грязный, похотливый интерес.

Сяо Линю этот трёп пришёлся не по душе. Чесать языками за спиной офицера — последнее дело. К тому же, судя по слухам, этот самый Буран положил жизнь на алтарь служения Федерации. И даже если его личная жизнь была далека от пуританской, это касалось только его самого. Он честно выполнял свой долг перед родиной, и марать его имя грязными сплетнями было низко.

— Кхм, а ещё поговаривают... — заговорщицки подмигнул один из парней.

— Ну же, рожай быстрее! Что за манера цедить по чайной ложке?

— Говорят, Буран без ума от молоденьких альф! Ради этого, мол, и выбил себе место инструктора.

— Ого-о!

— Да ладно!

— Чёрт, так мы тут все под прицелом? Везёт же кому-то!

Сяо Линь не выдержал и прервал этот балаган:

— Напомните-ка, во сколько построение? Живо марш переодеваться, пока дежурный наряд вам хвосты не накрутил.

Болтуны спохватились — за сплетнями они едва не пропустили первый сбор. Но их можно было понять: в таком возрасте у альф в головах только омеги и крутятся. Самый пик гормонального взрыва, а их заперли в казарме, как монахов в монастыре. И тут на тебе — слухи о потрясающем омеге-инструкторе. Как тут не потерять голову?

Юджин уже вовсю предавался влажным фантазиям. «А ну как я ему приглянусь? Давать согласие сразу или помариновать для приличия?» Он быстро глянул в отражение на блестящей панели шкафчика. Собой он был весьма доволен: густая каштановая шевелюра, глубокие синие глаза. Портило картину разве что одно — когда парень улыбался, наружу вылезал острый клык, из-за чего он казался скорее милым домашним щенком, чем грозным воином.

Вдоволь налюбовавшись на себя любимого, Юджин перевёл взгляд на Сяо Линя и невольно выдохнул:

— Твою мать... Слышь, друг, с такой харизмой тебе точно стоит держать ухо востро.

В век развитых технологий генетической селекции уродов в Федерации не осталось — наука научилась вычищать любые изъяны ещё в зародыше. Вот только простые работяги могли позволить себе лишь базовый пакет: убрать наследственные болячки и гарантировать крепкое здоровье. А вот элита копалась в геноме будущего потомства с маниакальной дотошностью. Полностью «собрать» внешность по заказу лаборатории пока не могли, но отсеять нежелательные варианты — запросто.

Угрожает ли малышу моноширинный разрез глаз? Пара кликов — и вуаля, у ребёнка выразительные веки. У матери роскошный оттенок волос? Передадим по наследству. У отца редкий цвет радужки? Запишем в доминантные признаки. Полной кастомизации не существовало, но собрать идеальный пазл из родительских черт было делом техники.

Сяо Линь же умудрился сорвать генетический джекпот без всякого вмешательства врачей. Яркий блондин с изумрудными глазами — в идеально подогнанном мундире он выглядел как заезжий принц крови. Даже тщательно «отполированный» Юджин на его фоне блекнул.

— Слушай, а волосы у тебя настоящие? — с лёгкой завистью спросил приятель. — Как они могут быть такими золотыми?

Обычно у светленьких детей с возрастом шевелюра темнеет, но у Сяо Линя она сияла, словно полуденное солнце — слепила глаза.

— Свои, — спокойно отозвался Сяо Линь. — Краситься дорого.

Он нисколько не стыдился своей бедности, отчего Юджин даже смутился и неловко хохотнул:

— Да тебе и без надобности... — Он вздохнул. — Блин, я-то наивный думал, что чертовски

хорош собой и омежка-инструктор непременно на меня западёт. Но рядом с тобой... Короче, чувак, береги тыл.

Сяо Линю казалось, что Бурана в этих рассказах выставляют каким-то озабоченным маньяком.

— Ерунда всё это. Мы в военном институте, а не в борделе. Пошли уже, построение на носу.

— Ну пошли, — буркнул Юджин.

Спокойствие Сяо Линя вызывало уважение. Сразу видно — лидер потока, выдержка железная.

Парни вышли в коридор и влились в гудящий поток курсантов. Слух о прибытии омеги-инструктора разлетелся по казарме со скоростью лесного пожара, и вокруг то и дело слышался приглушённый шёпот.

Сяо Линь лишь качал головой, дивясь ребячеству однокурсников. Какой-то прыщавый юнец картинно сокрушался, заявляя, что если этот Буран посмеет к нему грязно приставать, он тут же накатает жалобу в военное ведомство.

Сяо Линь покосился на оратора и мысленно усмехнулся: «Приятель, ты сначала прыщи свои подростковые выведи, а потом уже бойся домогательств. С такой рожей скорее инструктор пожалуется на моральный ущерб».

Тем временем в другом крыле Шу Янь, с хрустом вонзив зубы в сочное яблоко, замороженно наблюдал, как Цинь Шэнсюэ переодевается в полевой комбинезон. Доктор не удержался и выдал залихватский разбойничий свист. Даже будучи омегой, он чуть слюной не захлебнулся от такого зрелища.

— Охренеть, какая талия, какие изгибы! — восхищённо зацокал языком Шу Янь. — Держите меня семеро, эти сопляки-альфы там прямо на плацу и потекут!

— Яблоком своим подавись, — ледяным тоном отозвался полковник Цинь.

— Да ладно тебе, я же чистую правду говорю! — заиграл бровями лекарь. — Вот увидишь. Как думаешь, что испытают эти детки при виде тебя? Ужас или дикий восторг?

Цинь Шэнсюэ раздражённо дёрнул плечом:

— Плевать мне на их чувства. Я здесь закон и власть, так что пусть засунут свои охи-вздохи поглубже.

— Ути-пути, какой суровый. Не будь столь категоричен, а вдруг найдутся смельчаки?

Полковник перехватил копну длинных волос и стянул их на затылке в тугой хвост. Мягкая прелесть утончённого омеги мгновенно испарилась, уступив место хищной, режущей глаза красоте боевого офицера. Преображение кружило голову.

Ещё секунду назад его хотелось сжать в объятиях, а теперь — рухнуть на колени и вымаливать пощаду.

— Смельчаки? — усмехнулся Цинь Шэнсюэ. — Альфы — существа примитивные, приручить их — раз плюнуть.

Шу Янь застыл, едва не выронив огрызок, и судорожно сглотнул:

— И... как же ты собрался их приручать?

— Как-как... Расстегнуть воротник пониже, надеть форму потеснее — мне тебя учить, что ли?

Шу Янь густо покраснел, но из упрямства фыркнул:

— Да иди ты! Сказал бы просто, что разучишь с ними парочку новых поз!

Цинь Шэнсюэ ловко выхватил у него из рук яблоко, вгрызся в него на ходу и, не оборачиваясь, бросил сквозь зубы:

— Ну, в этом деле я мастер, а тебе до меня расти и расти.

Шу Янь только и смог, что открыть и закрыть рот.

«Сволочь гибкая! Думаешь, раз умеешь прогибаться, так тебе всё можно?!»

<http://bllate.org/book/18348/1764403>